

**О НОВОМ ПОДХОДЕ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ
ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (ПОЛИЦИИ)
ПО РАССМОТРЕНИЮ ДЕЛ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
ABOUT A NEW APPROACH TO DETERMINING
THE POWERS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES (POLICE)
TO CONSIDER CASES
OF ADMINISTRATIVE OFFENSES**

Солдатов А.П.

*доктор юридических наук, профессор
главный научный сотрудник научно-исследовательского центра
ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»
<https://orcid.org/0000-0001-6129-3634>*

Soldatov A.P.

*Doctor of Law, Professor
Chief Researcher of the Research center
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

Аннотация: В статье анализируются основные положения одобренной Правительством России Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ или Кодекс). Рассматриваются задачи, которые стояли перед разработчиками новой редакции КоАП РФ. Подробно исследуются все 3 части действующей ст. 23.3 КоАП РФ, регламентирующей полномочия органов внутренних дел (полиции) по рассмотрению дел об административных правонарушениях. Проводится сравнительно-правовой анализ положений ст. 23.3 КоАП РФ и пунктов 3,4 и 5 ст. 44.4 проекта КоАП РФ. Автор статьи считает, что в проекте будущего КоАП РФ не произошло существенного сокращения общего количества административных правонарушений, подведомственных органам внутренних дел (полиции). Более того, в проекте статьи 44.4 Кодекса значительно (более чем на 50%) увеличилось количество родовых объектов административных правонарушений (глав особенной части Кодекса), в которых содержатся составы правонарушений, подведомственных полиции. Можно констатировать: цель и задачи, изложенные в Концепции нового Кодекса, не в полной мере воплотились в реальность. В связи с этим, автор предлагает продолжить работу по совершенствованию части проекта нового Кодекса, касающейся подведомственности административных правонарушений органам внутренних дел (полиции), и обосновывает необходимость ее существенной корректировки.

Ключевые слова: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях; Концепция нового КоАП РФ; проект нового КоАП РФ, органы внутренних дел (полиция); полномочия органов внутренних дел (полиции) по рассмотрению дел об административных правонарушениях; должностные лица органов внутренних дел (полиции); совершенствование административного законодательства.

Annotation: The article analyzes the main provisions of the Concept of the new Code of the Russian Federation on administrative offenses approved by the Government of Russia (hereinafter – the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation or the Code). The tasks that faced the developers of the new edition of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation are considered. All 3 parts of the current Art. 23.3 Administrative Code of the Russian Federation, which regulates the powers of internal affairs bodies (police) to consider cases of administrative offenses. A comparative legal analysis of the provisions of Art. 23.3 Administrative Code and paragraphs 3.4 and 5 of Art. 44.4 draft Administrative Code of the Russian Federation. The author of the article believes that in the draft of the future Administrative Code of the Russian Federation there was no significant reduction in the total number of administrative offenses subordinate to the internal affairs bodies (police). Moreover, the draft article 44.4 of the Code significantly (by more than 50%) increased the number of patrimonial objects of administrative offenses (chapters of the special part of the Code), which contain the elements of offenses subordinate to the police. It can be stated: the goal

and objectives set forth in the Concept of the new Code have not been fully translated into reality. In this regard, the author proposes to continue work on improving the part of the draft of the new Code regarding the jurisdiction of administrative offenses to the internal affairs bodies (police), and justifies the need for its substantial adjustment.

Keywords: Code of the Russian Federation on administrative offenses; The concept of the new Code of Administrative Offenses of the Russian Federation; draft new Administrative Code of the Russian Federation, internal affairs bodies (police); powers of internal affairs bodies (police) to consider cases of administrative offenses; officials of the internal affairs bodies (police); improvement of administrative legislation.

Реформа Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) давно назрела. За последние 5 лет в стране было проведено множество научно-практических конференций, круглых столов по актуальным вопросам реформирования КоАП РФ. При обсуждении проблем развития и совершенствования административного законодательства, связанных с его третьей кодификацией, многие известные ученые страны обращали внимание на то обстоятельство, что со стороны законодателей не было четко выраженного понимания и сущностных представлений о самой структуре нового КоАП, адекватно отражающих современные реалии и проблемы правоприменения.

Не было и единства мнений среди научного сообщества. Одни ученые скептически относились к реформированию действующего КоАП РФ (Аврутин Ю.Е., Гречкина О.В., Стариков Ю.Н.¹), другие – Стахов А.И., Солдатов А.П., Шергин А.П. наоборот доказывали необходимость изменений в действующем Кодексе и разделения его на два самостоятельных кодекса, выделив из него нормы процессуального административного права в отдельный кодекс².

В начале прошлого года идеи о реформе и модернизации законодательства об административных правонарушениях вновь актуализировались. На этот раз инициатором данного процесса выступило бизнес-сообщество

страны, а не депутаты Государственной Думы. В Правительстве Российской Федерации, в апреле 2019 г., прошло совещание по вопросу разработки нового КоАП РФ и там же, была образована межведомственная рабочая группа³. На неё возлагалась обязанность осуществлять координацию разработки законопроектов, направленных на реформирование административного законодательства.

На заседании Правительства было принято решение о разработке проекта Концепции нового КоАП. Ответственными за исполнение решения по подготовке проекта концепции назначены: министерство экономического развития и министерство юстиции. На совещания у председателя Правительства Российской Федерации 4 июня 2019 г. (протокол № ДМ-П4-29пр), разработанная Концепция нового КоАП РФ, была одобрена [7].

Концепция нового КоАП представляет собой программный документ, состоящий из 7 разделов, объемом более 1 п.л. В ней даны четкие установки и требования по каждому разделу, а фактически по основным институтам будущего Кодекса.

В разделе «Введение» справедливо отмечается, что по прошествии 17 лет со дня вступления в силу КоАП РФ назрела объективная необходимость научного осмысления и анализа сложившейся за эти годы практики его применения, а также критической оценки

¹ Стариков Ю.Н. Реформе административно-деликтного законодательства необходима надлежащая концепция // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: матер. Всерос. науч.-практич. конф. Ч. 1. / Сост. Ю.В. Аврутин, А. И. Каплунов. СПб., 2015. С. 11–15; 21; 25–27.

² См.: Стахов А.И. К вопросу о понимании и соотношении современного административного и административно-процессуального права в России // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: матер. Всерос. науч.-практич. конф. Ч. 1. / Сост. Ю.В. Аврутин, А. И. Каплунов. СПб., 2015. С. 61–75; Солдатов А.П., Горб С.В. Административная

ответственность в России: история, современность, перспективы: монография. М., 2019. С. 180; Шергин А.П. О подходах к третьей кодификации административно-деликтного законодательства // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: матер. Всерос. науч.-практич. конф. Ч. 1. / Сост. Ю.В. Аврутин, А. И. Каплунов. СПб., 2015. С.12–18.

³ Протокол совещания у председателя Правительства Российской Федерации. Москва. 4 июня 2019 г. № ДМ-П4-29пр. // Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. <http://static.government.ru> (дата обращения – 10 августа 2020 г.).

эффективности его норм с учетом внесенных многочисленных изменений, конституционных требований. Одним из наглядных подтверждений обоснованности такой критической оценки может служить статистика внесенных в КоАП изменений. Так, за вышеуказанный период принят 621 федеральный закон, которым в КоАП внесено уже свыше 4800 изменений.

Как видно из текста Концепции, в нём указана основная цель – это совершенствования института административной ответственности, а именно, трансформация его из преимущественно карательно-фискального инструмента в институт назначения наказания, подлежащего дифференцированному применению с учётом риск ориентированного подхода в случае, если профилактические и принудительно-профилактические меры не имели должного воздействия. Для достижения указанной цели в Концепции перед разработчиками проекта нового КоАП были поставлены определенные задачи. Если тезисно, то их можно сформулировать так:

а) сокращение составов административных правонарушений и изменение подходов к их назначению;

б) совершенствование процедуры рассмотрения дел об административных правонарушениях;

в) выделение из КоАП РФ норм, регламентирующих производство по делам об административных правонарушениях, при сохранении в нём положений о подведомственности таких дел субъектам административной юрисдикции;

г) сокращение количества составов административных правонарушений, подведомственных суду, включая и арбитражный суд, ограничив её только составами правонарушений, представляющих повышенную общественную вредность.

Кроме цели и задач Концепция содержит требование о том, что совершенствование законодательства об административных правонарушениях не должно осуществляться изолированно от реформирования отраслевого законодательства, проводимого в настоящее время в рамках реформы контрольно-надзорной деятельности.

Как известно, органы внутренних дел (полиция) имеют широкие юрисдикционные полномочия по рассмотрению дел об административных правонарушениях в соответствии с положениями ст. 23.3 КоАП РФ. Поэтому Министерство внутренних дел Российской Федерации, как заинтересованный орган исполнительной власти, приняло активное участие в разработке проекта нового КоАП.

Руководством МВД РФ была сформирована позиция Министерства, направленная на реализацию Концепции нового КоАП (информационное письмо от 24.06.2019 г. № 25/18924). Сущность её состоит в том, что положения будущего КоАП должны способствовать:

а) упрощению производства по делам об административных правонарушениях;

б) введению новых обеспечительных мер производства по дела об административных правонарушениях;

в) сокращению количества составляемых сотрудниками органов внутренних дел (полиции) процессуальных документов и новому подходу к назначению ими наказаний;

г) оптимизации составов административных правонарушений, в том числе относящихся к компетенции органов внутренних дел (полиции);

д) совершению исполнения административных наказаний.

В конце 2019 г. межведомственная комиссия, утвержденная правительством страны, завершила работу над проектами двух кодексов: нового КоАП РФ и нового Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Последний проект, касающийся процессуальной части, фактически был выделен из пока ещё действующего КоАП РФ.

Целью настоящего исследования является проведение сравнительного анализа положений действующего КоАП РФ, а именно ст. 23.3, регламентирующей полномочия органов внутренних дел (полиции) по рассмотрению дел об административных правонарушениях и положений п. 3,4 и 5 ст. 44.4 проекта нового КоАП РФ, в котором по-новому предлагается закрепить полномочия полиции по рассмотрению дел об административных правонарушениях.

Анализ положений ст. 23.3 КоАП РФ «Органы внутренних дел (полиция)» прямо указывает на громоздкость текста и перегруженность объёма полномочий ОВД по рассмотрению дел об административных правонарушениях, что отрицательно влияет на её восприятие правоприменителем. Структурно статья состоит из 3-х частей. В части 1 дан общий перечень статей, дела по которым праве рассматривать органы внутренних дел (полиция). По состоянию на начало 2020 г. общее количество статей, подведомственных полиции, составляло 80, которые по родовому признаку располагаются в 10 главах:

1. Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-

эпидемиологическое благополучие и общественную нравственность (гл. 6).

2. Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования (гл. 8).

3. Административные правонарушения в сельском хозяйстве, ветеринарии и мелиорации земель (гл. 10).

4. Административные правонарушения на транспорте (гл. 11).

5. Административные правонарушения в области дорожного движения (гл. 12).

6. Административные правонарушения в области связи и информации (гл. 13).

7. Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций (гл. 14).

8. Административные правонарушения в области защиты государственной границы Российской Федерации и обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации (гл. 18).

9. Административные правонарушения против порядка управления (гл. 19).

10. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность (гл. 20).

Основную смысловую нагрузку несет текст ч. 2 ст. 23.3 КоАП РФ, в котором имеются 12 пунктов с перечислением разных видов должностных лиц органов внутренних дел, имеющих право рассматривать дела и назначать административные наказания гражданам и должностным лицам. На наш взгляд, такая детализация должностных лиц органов внутренних дел (полиции) в новом проекте КоАП не допустима. Представляется, оптимальным закрепить перечень должностных лиц, которые вправе возбуждать дела об административных правонарушениях и их рассматривать, в ведомственном правовом акте. Часть 3 ст. 23.3 КоАП РФ носит ограничительный характер. В ней установлены предельные суммы штрафов для отдельной категории должностных лиц полиции, которые не нашли подтверждения в новом проекте ст. 44.4 КоАП РФ.

Сравнительный анализ положений ст. 44.4 проекта нового Кодекса показал, что в отличие от ст. 23.3 структурно статья состоит из 5 пунктов (частей). В пункте 3, 4 и 5 дан перечень статей, а фактически дел об административных правонарушениях, которые праве рассматривать

органы внутренних дел (полиция). Их общее количество составило – 78 (сейчас согласно ст. 23.3 КоАП РФ, их 80). При этом по родовому признаку теперь они располагаются в 16 главах (10-11, 14, 17-21, 24-26, 34-35, 37-39).

Как показывает проведенный сравнительный анализ полномочий полиции по рассмотрению дел об административных правонарушениях, предложенных в проекте нового КоАП РФ, фактически, их количество не уменьшилось. Теперь органы внутренних дел будут рассматривать дела, которые не свойственны их правовому статусу и не синхронизированы с полномочиями сотрудников полиции, закрепленными в Федеральном законе № 3 от 7 февраля 2011 г.⁴.

Например, в проекте Кодекса к подведомственности полиции будут отнесены правонарушения, посягающие на вещные и интеллектуальные права (гл. 11), в области технического регулирования, обеспечения единства измерений, геодезии и картографии, в области аккредитации (гл. 24), в области государственного контроля (надзора) и муниципального контроля (гл. 35) и некоторые другие.

В тоже время нельзя не отметить в проекте Кодекса такой положительный момент, касающийся названия гл. 14. Она называется: «Административные правонарушения, посягающие на правопорядок в общественных местах». В названии главы уточнен родовой объект охраны. Вместо абстрактного понятия «общественный порядок» в проекте сделана правильная и существенная корректировка терминов. Она связана с близкими, но не тождественными понятиями «правопорядок» и «общественный порядок».

Ученые-государствоведы проводят четкую грань между указанными понятиями. Они безапелляционно считают, что общественный порядок более широкое понятие, чем правопорядок. В общественный порядок, по их мнению, должны быть включены кроме правовых норм, нормы морали, обычаев, традиций, которые не регулируются нормами права. И эту позицию автор полностью разделяет. В определенный исторический период эти понятия смешивались, что приводило к некоторой путанице и ошибкам в право применении. Теперь же, после принятия проекта и вступления в силу нового Кодекса, наконец-то, исчезнут разночтения текста статьи, связанной с

⁴ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 6 февраля 2020 г. № 12-ФЗ) «О

полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900; Российская газета. 2020. № 27.

квалификаций совершенных нарушений правопорядка.

Проект нового Кодекса не воспринял позицию руководства МВД России, которая была направлена на реализацию Концепции нового КоАП РФ, в части оптимизации составов административных правонарушений, подведомственных органам внутренних дел (полиции). Не произошло и ожидаемого сокращения составов административных правонарушений, как предусматривалось Концепцией нового Кодекса.

Научным сообществом проект нового КоАП РФ воспринят не однозначно. За последние 2-3 года известными учеными-административистами проведено несколько научных исследований, касающихся уточнения административно-процессуальной компетенции органов внутренних дел в сфере составления протоколов и вынесения постановлений по делам об административных правонарушениях.

Все исследователи приходили к однозначному выводу: о целесообразности передачи несвойственных административно-процессуальных полномочий органов внутренних дел иным федеральным органам исполнительной власти, которые в установленном законом порядке реализуют соответствующую административно-процессуальную и контрольно-надзорную деятельность⁵.

В частности, указывалось на то, что не только возбуждение дела об административном правонарушении, но и его рассмотрение требует специальных знаний и доступа к информационным ресурсам, находящимся в ведении иных уполномоченных федеральных органов исполнительной власти и других субъектов административной юрисдикции⁶. Аналогичные выводы содержались и в итоговом документе группы ученых, завершившим специальное исследование по этой проблематике, результаты которого были направлены руководству МВД России⁷.

Повышенный научный интерес представляет исследование, проведенное по

проблемам излишней административно-процессуальной компетенции органов внутренних дел Российской Федерации в сравнительно-правовом плане с аналогичной компетенцией полиции (милиции) государств постсоветского пространства (страны СНГ и Балтии). В результате исследования авторы представили научному сообществу широкий перечень сфер и областей управления, где подразделения полиции этих стран не имеют административно-процессуальных полномочий, в отличие от российской полиции.

К таким сферам, областям и отраслям относятся: а) сфера трудового законодательства; б) сфера социального обеспечения инвалидов; в) область недропользования, охраны водных и лесных объектов, эксплуатации систем водоснабжения, теплоэнергетики, защиты животного мира и биоресурсов, охраны объектов культурного наследия; г) в области окружающей среды и природопользования; д) область энергетического комплекса; е) область связи и информации; ж) рекламная деятельность; з) область финансов⁸. Более подробный анализ этих проблем, по мнению автора, не входит в предмет исследования заявленной темы. Однако такая информация может быть использована в будущем, и может быть полезной в дальнейших научных исследованиях.

На наш взгляд, существует объективная необходимость в реформировании целых блоков родовых объектов правонарушений (глав особенной части проекта нового Кодекса), подведомственных органа внутренних дел (полиции). К примеру, сегодня в России поставлена задача – реформирование института гражданства и правового обеспечения сферы миграции. В этой связи, можно сразу готовить предложения по совершенствованию административной ответственности в главах 37 и 38 проекта нового КоАП РФ, правонарушения по которым подведомственны полиции. Такие предложения уже вносились по результатам ранее проведенного исследования⁹. Однако в проекте Кодекса они нашли лишь частичное отражение.

⁵ Николаев А.Г. Меры административной ответственности, реализуемые должностными лицами органов внутренних дел (полиции) Российской Федерации // Тенденции развития науки и образования. 2017. № 28-3. С. 37–42. Шевцов А.В., Султанов К.А. Эволюция законодательства об административной ответственности на постсоветском пространстве // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3 (52). С. 130–136.

⁶ Уваров М.А. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних

дел в области охраны собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 11.

⁷ Милёхин В.А., Семинистый А.В., Шевцов А.В., Носатов Ю.Н., Елагин А.Г., Казюлин В.А. Обоснование критериев несоответствия составов административных правонарушений направлениям деятельности полиции: аналитический обзор. М., 2019.

⁸ Шевцов А.В., Султанов К.А. Указ. соч. С. 130–136.

⁹ Солдатов А.П. О необходимости совершенствования института административной

Некоторые вопросы есть, к примеру, по главе 21 проекта нового Кодекса «Административные правонарушения в области дорожного движения». Данная глава насчитывает самое большое количество составов правонарушений по сравнению с другими родовыми объектами проекта КоАП РФ, их 35. По-нашему мнению, правонарушения в этой области излишне детализируются. Здесь нужна унификация правонарушений и синхронный пересмотр отдельных положений Правил дорожного движения. Это позволит значительно сократить общее количество правонарушений, подведомственных органам внутренних дел (полиции).

В заключение проведенного исследования,

Список цитируемой литературы:

1. Аврутин Ю. Е. «Законотворческий суд» и «доктринальная неопределённость»: что больше вредит модернизации административного и административно-процессуального законодательства? // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: матер. Всерос. науч.-практич. конф. Ч. 1. / Сост. Ю.В. Аврутин, А. И. Каплунов. СПб., 2015. С. 11–25.
2. Гречкина О.В. Проблемы развития административно-деликтного законодательства и практика его применения // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: матер. Всерос. науч.-практич. конф. Ч. 1. / Сост. Ю.В. Аврутин, А. И. Каплунов. СПб., 2015. С. 21.
3. Милёхин В.А., Семинистый А.В., Шевцов А.В., Носатов Ю.Н., Елагин А.Г., Казюлин В.А. Обоснование критериев несоответствия составов административных правонарушений направлениям деятельности полиции: аналитический обзор. М., 2019.
4. Николаев А.Г. Меры административной ответственности, реализуемые должностными лицами органов внутренних дел (полиции) Российской Федерации // Тенденции развития науки и образования. 2017. № 28-3. С. 37–42.
5. Стахов А.И. К вопросу о понимании и соотношении современного административного и административно-процессуального права в России // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: матер. Всерос. науч.-практич. конф. Ч. 1. / Сост. Ю.В. Аврутин, А. И. Каплунов. СПб., 2015. С. 61–75.
6. Солдатов А.П., Горб С.В. Административная ответственность в России: история, современность, перспективы: монография. М., 2019.

можно сделать главный вывод: цель и задачи, изложенные в Концепции нового Кодекса воплотились в реальность лишь частично. Не нашла выражения в проекте нового Кодекса и правовая позиция руководства МВД России, направленная на реализацию Концепции нового КоАП РФ, связанной в полномочиями полиции по рассмотрению дел об административных правонарушениях. В связи с этим, автор предлагает продолжить работу по совершенствованию части проекта нового Кодекса, касающейся подведомственности административных правонарушений органам внутренних дел (полиции), и вносит предложения по ее существенной корректировке.

The list of the quoted literature:

1. Avrutin Yu.E. «Legislative court» and “doctrinal uncertainty”: what is more harmful to the modernization of administrative and administrative procedure legislation? // Actual problems of administrative and administrative procedural law: mater. Vseros. scientific-practical conf. Part 1. / Comp. Yu.V. Avrutin, A.I. Kaplunov. SPb., 2015. P. 11–25.
2. Grechkina O.V. Problems of the development of administrative-tort legislation and the practice of its application // Actual problems of administrative and administrative procedural law: mater. Vseros. scientific-practical conf. Part 1. / Comp. Yu.V. Avrutin, A.I. Kaplunov. SPb., 2015. P. 21.
3. Milekhin V.A., Seministy A.V., Shevtsov A.V., Nosatov Yu.N., Elagin A.G., Kazyulin V.A. Substantiation of the criteria for the inconsistency of the composition of administrative offenses with the areas of police activity: an analytical review. M., 2019.
4. Nikolaev A.G. Measures of administrative responsibility implemented by officials of the internal affairs bodies (police) of the Russian Federation // Trends in the development of science and education. 2017. № 28- 3. P. 37–42.
5. Stakhov A.I. On the issue of understanding and correlation of modern administrative and administrative procedural law in Russia // Actual problems of administrative and administrative procedural law: mater. Vseros. scientific-practical conf. Part 1. / Comp. Yu.V. Avrutin, A.I. Kaplunov. SPb., 2015. P. 61–75/
6. Soldatov A.P., Gorb S.V. Administrative responsibility in Russia: history, modernity, prospects: monograph. M., 2019.

ответственности в области обеспечения режима пребывания (проживания) иностранных граждан на территории Российской Федерации // Труды

Академии управления МВД России. 2018. № 4 (48). С. 190–194.

7. Солдатов А.П. О необходимости совершенствования института административной ответственности в области обеспечения режима пребывания (проживания) иностранных граждан на территории Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4 (48). С. 190–194.

8. Старилов Ю.Н. Реформе административно-деликтного законодательства необходима надлежащая концепция // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: матер. Всерос. науч.-практич. конф. Ч. 1. / Сост. Ю.В. Аврутин, А. И. Каплунув. СПб., 2015. С. 25–27.

9. Уваров М.А. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел в области охраны собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.

10. Шергин А.П. О подходах к третьей кодификации административно-деликтного законодательства // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: матер. Всерос. науч.-практич. конф. Ч. 1. / Сост. Ю.В. Аврутин, А. И. Каплунув. СПб., 2015. С. 12–18.

11. Шевцов А.В., Султанов К.А. Эволюция законодательства об административной ответственности на постсоветском пространстве // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3 (52). С. 130–136.

7. Soldatov A.P. On the need to improve the institution of administrative responsibility in the field of ensuring the regime of stay (residence) of foreign citizens on the territory of the Russian Federation // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 4 (48). P. 190-194.

8. Starilov Yu.N. Reform of administrative and tort legislation needs a proper concept // Actual problems of administrative and administrative procedural law: mater. Vseros. scientific-practical conf. Part 1. / Comp. Yu.V. Avrutin, A.I. Kaplunov. SPb., 2015. P. 25-27.

9. Uvarov M.A. Administrative and jurisdictional activities of the internal affairs bodies in the field of property protection: abstract ... Candidate of Law. M., 2019.

10. Shergin A.P. On approaches to the third codification of administrative tort legislation // Actual problems of administrative and administrative procedural law: mater. Vseros. scientific-practical conf. Part 1. / Comp. Yu.V. Avrutin, A.I. Kaplunov. SPb., 2015. P. 12- 18.

11. Shevtsov A.V., Sultanov K.A. The evolution of legislation on administrative responsibility in the post-Soviet space // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 3 (52). P. 130-136.